

# Праздник танца

О том, что классический танец един, но многолик, что в нем множество наречий, диалектов, мы знали скорее понаслышке. О том, что хореографию гениев прошлого, будь то Тальони или Перро, Сен-Леон или Петипа, невозможно танцевать одинаково, с одними и теми же пластическими интонациями, писали, говорили, сокрушались, но, как правило, все же танцевали...

Последние премьеры в Большом театре СССР — «вечер хореографических композиций Касьяна Голейзовского» и программа, составленная из композиций великого датского хореографа Августа Бурнонвиля, — на практике показали, как много мы теряли.

Очарование старинной хореографии, ее наивность обернулись великой школой мастера, школой, которую надо постигать не только во имя знакомства с языком прошлого, а в первую очередь — во имя будущего нашего балета. Ведь мастерство исполнения мелких движений, чистота танцевальной дикции, умение внятно и чисто «проиграть» всевозможные связи, переходы между движениями, поставить акцент не на силовом трюке, а на легком — па — создают впечатление «блистательной полувоздушности».

В свое время Александр Блок заметил: «Если нового пути еще нет — лучше, во сто раз лучше — совсем старый путь». Стояния в тунике не выносят ни одно живое дело». Новых балетов в Большом театре, как мы узнали из прессы, из телевизионных передач, в самое ближайшее время не предвидится. Старый Август Бурнонвиль оказался (так же, как и Касьян Голейзовский) ему нехотим. Отрадно, что «полпредом» Бурнонвиля стала у нас датчанка Кирстен Ралов, замечательный репетитор, знаток и реставратор хореографии Бурнонвиля.

У Кирстен Ралов были испол-

нители, вообще не знавшие, не представлявшие себе, что такое Бурнонвиль: они такую хореографию никогда не танцевали, осваивать ее им невероятно трудно, на этом пиру танца они часто ощущают себя неуютно.

А ведь как было бы хорошо, если бы труппа Большого заранее подготовилась к встрече с А. Бурнонвилем, если бы танцовщики еще до приезда Кирстен Ралов, начали изучать школу мастера, которую сегодня знает весь мир, побывали бы на семинарах Бурнонвиля, в которых тоже весь мир участвует. Тогда нам, наверное, не пришлось бы, глядя на их исполнение, скорее догадываться, какой эта великая хореография должна быть в идеале. Не пришлось бы тревожиться, как будет жить этот спектакль дальше, когда покинет сцены Большого датский хореограф.

В спектакле Бурнонвиля участвует молодежь. Наверное, самая старшая здесь — Нина Ананишвили. Остальные — те, кого мы не знали, о ком и не слышали или видели где-то мельком. А выяснилось, что они есть — те, кто может танцевать, если им уделять внимание, если ими заниматься, если их учить. Есть нераскрытые юные танцовщики — А. Федотов, кстати, совсем недавно замечательно станцевавший в па-де-де из «Сильфиды» в гала-концерте на сцене Кремлевского Дворца съездов. Есть С. Часов, есть В. Каракулев, есть А. Буравцев. Есть молодые танцовщицы, которым необходимы и этот пир танца, и эта немислимая без женственного очарования стилистика. Необходимо хореографическое прошлое во имя их исполнительского будущего. И хорошо, что их встреча с Бурнонвилем произошла вовремя.

Н. ЧЕРНОВА.

Фото А. Сизухина.